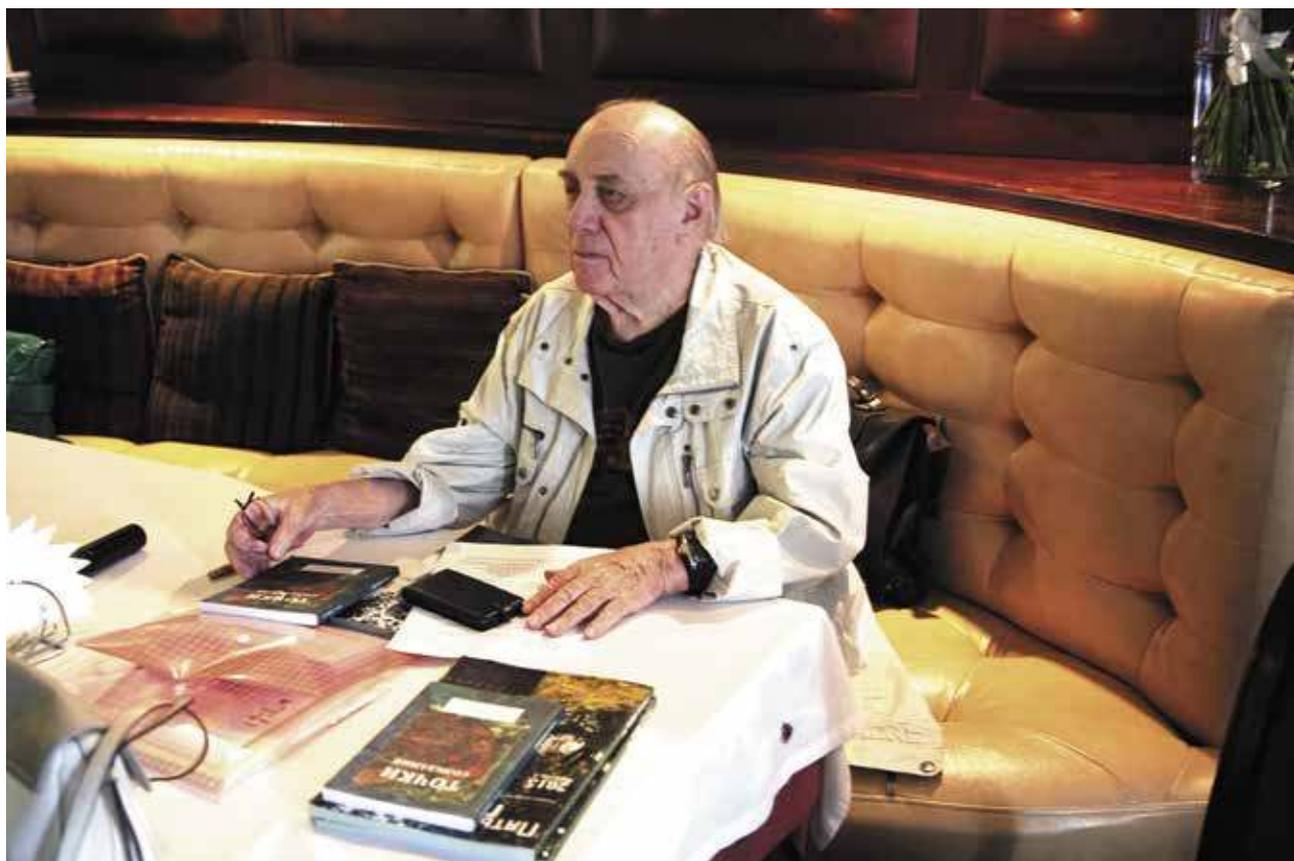

Есть ли жизнь после Года литературы?

ПРЕЗЕНТАЦИЯ юбилейного — пятого — выпуска альманаха «Пятью пять» состоялась 24 июня 2015 года в ресторане «Форте», где приглашенные гости, профессора Литературного института, мастера творческих кафедр и лауреаты премии альманаха собрались для живой и такой важной — в Год литературы — дискуссии. Вечер открыла речь Александра Рекемчука:

«Вы знаете, что идет Год литературы, объявленный президентским указом. Вы знаете, что по поводу того, как идет Год литературы, есть очень разные и противоречивые мнения: от оптимистических до безразличных и пессимистических. Почти в каждом номере литературных газет, журналов появляются статьи, посвященные этой

теме. Наш номер, пятый выпуск альманаха, тоже посвящен Году литературы. Он открывается статьей исполняющего обязанности ректора Литературного института профессора Алексея Николаевича Варламова, в которой звучит критика того, как проходит Год литературы в России. Преподаватели Литературного института подавали свои предложения о том, как он должен пройти, что должно произойти в течение этого года, но многое из того, что мы предлагали, мы еще не увидели. Сегодня же мы будем вести разговор о Гode литературы так, как мы его понимаем в стенах нашего Литературного института, апеллируя и к тем высказываниям, что уже прозвучали в прессе, на радио и телевидении. Наш разговор будет и праздничным, и серьезным, и полемическим. Я хотел бы начать с тезиса профессора Олеси Александровны Николаевой, ко-

Александр Евсеевич Рекемчук

горый она недавно сформулировала в интервью, опубликованном в „Литературной газете“ (это совпало с её юбилеем)... Олеся Николаева согласилась с тем, что, кажется, Год литературы пока не набрал должного накала, мы пока не видим тех мероприятий и тех событий, которых мы ожидали. Но Олеся Александровна высказала такую мысль: „А что такое Год литературы? Это значит, что следующий год будет без литературы? А последующие годы — тоже обойдутся без литературы?“. Она совершенно права. Я не знаю, какие праздники предстоят нам с вами в следующих годах, но мы, студенты и преподаватели Литературного института, прекрасно знаем, что каждый предстоящий год будет Годом русской литературы. И содержание пятого выпуска альманаха „Пятью пять“ убедительно покажет, какие интересные события происходят в литературной жизни нашего института».

После речи Александра Рекемчука взял слово профессор Литературного института, проректор по учебной работе Михаил Юрьевич Стояновский:

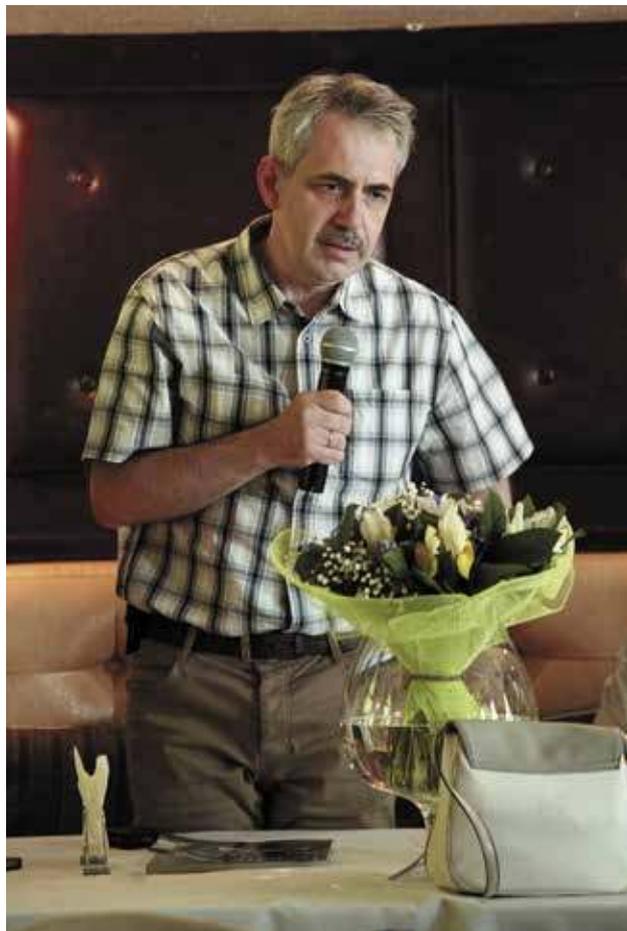
«Мое выступление носит несколько официальный характер, от администрации института,

ведь я не принимал участия в создании этого замечательного журнала... Я считаю, что самые главные достижения студента Литинститута — это публикации в каком-то солидном или не очень издании. Журнал „Пятью пять“ в этом отношении счастливый проект, потому что он реализовал эту идею (публикацию лучших работ студентов разных семинаров, публикацию выпускников и преподавателей). Журнал успешен, он замечателен резонансом, который получает каждый выпуск. От одного издания до другого он востребован, его спрашивают. Регулярно я дарю номера журналов, это марка Литинститута, и марка известная. Я хочу поздравить всех тех, кто публиковался в этом журнале и, надеюсь, еще будет публиковаться. Особенно хочу поздравить демиурга этого журнала — Александра Евсеевича, который вынашивал этот проект, реализовал его и первый, и второй, и пятый раз и, судя по его речи, готов продолжать эту традицию. Спасибо Вам, держитесь своих ребят, они Вас поддержат!».

Неевклидова литература

СЛЕДУЮЩИМ ВЫСТУПИЛ мастер поэзии Литературного института Геннадий Николаевич Красников:

«Я присоединяюсь к поздравлениям с выходом этого замечательного альманаха. Это уже не первый номер, я только сейчас задумался над его названием — „Пятью пять“, — хорошо, что здесь не написан ответ, какой результат умножения пяти на пять. У Достоевского есть такая формула: „дважды два — стеариновая свечка“, в литературе действует неевклидова геометрия. Мы не знаем, какой будет результат, но здесь закладывается будущее. То, что этот альманах находится в контексте Года литературы, о котором начал говорить Александр Рекемчук, отражает его проблемы, проблемы общей культуры, в которой мы с вами живем (и пресса, и телевидение, и издания)... Здесь очень большой разговор. Действительно, представить жизнь в России без литературы невозможно. Когда в издательстве „Вече“ несколько лет назад вышла антология „Молитвы поэтов“, получившая благословение патриарха Кирилла, патриарх сказал: „В России кроме великих праздников можно отмечать десять веков русской поэзии“, потому что от „Слова о законе и благодати“ Иллариона до нынешних поэтов десять веков. Поэтому никаким Годом литературы мы не от-

Михаил Юрьевич Стояновский

Геннадий Николаевич Красников

делаемся, все это очень серьезно... С одной стороны, есть уныние и во вступительной статье Варламова, и у Александра Евсеевича... А с другой стороны, например, на Пушкинском празднике в Михайловском поэтическая поляна огромна, она не редет, и пушкинские слова о том, что „не зарастёт народная тропа“, действительно справедливы. Но Александр Сергеевич, предвидя многое, написал и такую замечательную фразу: „И славен буду я, доколь в подлунном мире жив будет хоть один пиит“. То есть, на самом деле, в конце концов мы будем писать друг для друга, и если останется хоть один читатель, то он будет пишущим.

Альманах замечательный, полиграфия прекрасная. Поэтические подборки крайне разнообразны и ритмически, и формально, и тематически... Тут представлены разные эстетические школы. Это очень важно для такого альманаха, что нет монотонности. Мне кажется, для того, чтобы альманах вышел за стены Литературного института, нужно создать критический отдел, ведь у нас учатся и критики. Без такого раздела нет полемики, дискуссии, мыслей наших студентов, обзоров. Каждое поколение должно входить со своим вождем, это было и в девятнадцатом веке — появлялись критики, появлялись поэты и появлялась какая-то школа. Это не зна-

чит, что все должны выстроиться по одному ранжиру, но на самом деле мы должны видеть тенденции».

Кроме того, Красников упомянул о студентах своего семинара, опубликованных в номере, и пожелал альманаху дальнейшего успешного развития.

Заболоцкий, Бродский и Ахматова: советы таланту, зарыть в землю который — кощунство

ПОСЛЕ НЕБОЛЬШОГО стихотворного выступления лауреатов премии речь взяла мастер поэтического семинара Инна Ивановна Ростовцева:

«Сегодня прозвучало много поздравлений, и я тоже присоединяюсь к тем, кто до меня поздравил Александра Евсеевича с выходом юбилейного выпуска „Пятью пять“, хочу поздравить всех авторов альманаха. Стихов в альманахе много, и поэты представлены щедро. Но, когда начинаешь читать подряд весь альманах, никуда не деться не только от поздравлений, но и от серьезного критического взгляда. Мне хотелось бы сегодня сказать о нескольких важных вещах, которые в первую очередь обращены к молодым

Инна Ивановна Ростовцева

Людмила Александровна Карпушкина

ние, — известные слова Ахматовой: „Есть неповторимые слова. Кто их сказал, истратил слишком много. Неистоцима только синева небесная и милосердье Бога“. О том, что есть неповторимые слова, мы все хорошо с вами знаем. Занятие поэзией требует очень много душевных сил, требует жертвы, требует целой судьбы — нужно истратить действительно слишком много. Как говорил Ходасевич: „Мало иметь один талант. Талант без труда есть талант, зарытый в землю. Обработка своего таланта — есть для писателя долг порядка религиозного“».

После выступила доцент Литературного института и поэтесса Людмила Александровна Карпушкина:

«Конечно, мне, наверное, выступать сегодня сложнее всех, потому что, возможно, я не совсем вписываюсь в круги молодых авторов, но я очень хочу надеяться, что вписываюсь в круг авторов, которые пишут для молодых читателей. Огромная моя благодарность всем, кто делает этот замечательный сборник, потому что он действительно выполнен очень качественно, на прекрасном уровне. И отдельная моя благодарность конечно же Александру Евсеевичу, ко-

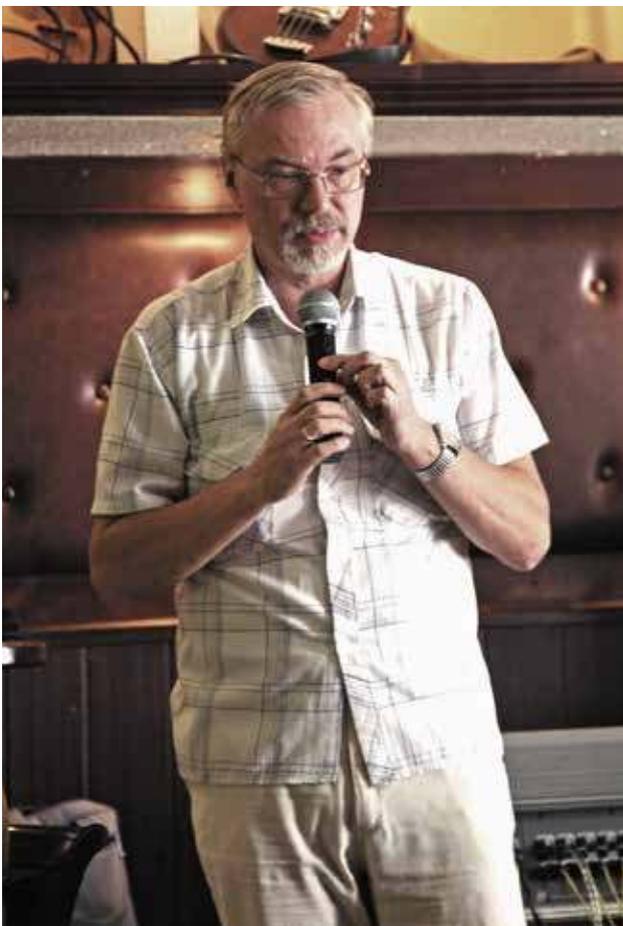
торый поддержал меня в моей нерешительности печатать свои стихи. Когда у меня в газете „Московский литератор“ вышла подборка и я ему её показала... Александр Евсеевич сказал мне одни из лучших слов, которые я слышала как автор в своей жизни: „Принеси еще“. Поэтому я бы хотела выразить огромную благодарность за приглашение участвовать в этом сборнике».

В завершение своей речи Людмила Карпушкина прочла несколько своих стихотворений.

Возвращение к истокам: пушкинский период современной литературы

ПОСЛЕ ВЗЯЛ СЛОВО мастер прозаического семинара Андрей Венедиктович Воронцов:

«Сегодня мы, с одной стороны, радуемся выходу этих прекрасных альманахов, а с другой стороны, сетуем, что негде их распространять, мало читателей... На мой взгляд, в этом случае стоит помнить, в каком состоянии мы сейчас оказались. Мне думается, мы оказались с литературно-издательской точки зрения в том положении, в каком находилась литература в пушкинскую эпоху. В историю литературы вошли „Современник“, „Литературная газета“ — как основополагающие издания, но издания эти лежали по углам пушкинской квартиры на Мойке, загромождая её. И для него была такая же проблема их распространить, как для нас сейчас. И вот мы после девяносто первого года погрузились в это положение. Наш недостаток, по сравнению с пушкинским периодом, заключается в том, что мы еще не прошли тот путь, когда появляются популяризаторы: Пушкин, Белинский, которые буквально навязывали произведения, на пальцах показывали, что это такое, формировали читателя и его вкусы. И только после этого наша литература получила тиражи три-пять тысяч экземпляров. Тиражи, которыми выходили „Мертвые души“ Гоголя, „Война и мир“, „Анна Каренина“... Мы судим по этим писателям, исходя из того, какое тиражирование было в конце жизни или после смерти. Вот такой был торный путь к триумфу литературы в начале двадцатого века, и его литература прошла стараниями писателей и издателей. Я хочу говорить о хорошем. Я вижу, что, несмотря на все эти разговоры о том, как нас вытесняет сетевое пространство, сетевые альманахи и издания, эти разговоры по большей части досужие. У меня у самого есть свой сайт, поэтому я отлично

Андрей Венедиктович Воронцов

понимаю разницу между изданием, которое можно взять и пролистать, и сетевыми. Пусть альманах не выйдет за территорию какого-нибудь склада, все равно опубликоваться в нем — это сакральная веха, традиция, когда можно раскрыть книжку и увидеть в ней свои произведения. Как-то, каким-то образом они к читателю обязательно попадут. Это литературная инициация. Я сейчас представляю состояния тех, кто вообще в первый раз опубликовался. Мы часто бываем на презентациях, для нас это дежурное мероприятие, при всех его приятностях. А вот для тех, кто в первый раз опубликовался, — какой-то, наверное, кайф, выражаясь простым языком. Начинается путь человека в литературу. Мне очень понравилось, что в редколлегиях альманаха „Пятью пять“ входят непосредственно студенты и, видимо, работают там. Это очень важно — не только напечататься, но и войти в литературный процесс. В альманахе есть произведения посильнее, послабее... Но все эти недостатки так естественны, наше искусство одно из немногих, рамки совершенства которого находятся в движении. Это совершенство через движение, а каким оно будет, никто

не знает. Поэтому всякие эксперименты и ошибки только приветствуются. Я считаю, что и альманах „Пятью пять“, и другие наши издания находятся в стадии того процесса, о котором я упомянул в самом начале. Нам надо все создавать сызнова. Нам нужен читатель. Будет читатель — будет и распространение, о котором мы так много говорим. Точно так же, как начиналось все в пушкинские времена, когда „Современник“, перешедший к Некрасову, стал абсолютно популярным, сенсационно популярным изданием. Мы находимся в том же состоянии, и я считаю, что как отправная точка альманах „Пятью пять“ и другие издания — это очень неплохой старт. От души хочу поздравить авторов и составителей альманаха, тем более что они часто находятся в одном лице, Александра Евсеевича и Геннадия Красникова, что они провели такую работу. Так держать! Будем ждать шестого номера».

Единственная новость, которая всегда нова

ЗАТЕМ ВЫСТУПИЛА мастер поэзии Литературного института Олеся Александровна Николаева:

«Я поздравляю всех с выходом этого внушительно выглядящего альманаха, и я очень рада, что эта традиция продолжена, и мы, конечно, должны поблагодарить наших спонсоров, без которых это было бы невозможно. Мне бы хотелось сказать, что в России литература очень глубинными связями сплетена с нашей национальной идеей, и, если мы посмотрим на общий поток культуры в русской истории, мы не увидим там таких значимых дисциплин, как, скажем, философия. В России в принципе не было философии, такой, какая она была в Западной Европе. Но роль философии играла литература. Литература и поэзия. Они взяли на себя философские функции — обобщения, диагностики человеческой мысли, литература осмысляла существование человека в мире, его отношение к Богу, к злу, к добру, к истине. Поэтому удельный вес литературы был несказанно высоким. Недаром русская литература послужила материалом, на котором западноевропейские философы выстраивали целые философские системы. Как, например, на Достоевском базировался Альбер Камю. Поэтому всякие попытки убрать из нашей жизни литературу будут вести к потере русской культуры как таковой. Я счи-

Владимир Соломин и Олеся Николаева

таю, это чрезвычайно глубокий и важный вопрос, не просто словесное оформление нашей жизни, но и осмысление нашего существования. Безусловно, если литература пропадет или превратится в легкое чтение, в беллетристику, я не знаю, что останется от нашего национального ядра. А если оно разрушится, то какую ценность мы будем иметь в мире? Это и есть та соль, которая ценна, которая нас делает особенными в семье мировых и европейских народов. Если мы потеряем свою особенность, то будем выглядеть точно так же, как энное количество других народов, ничем от них не отличаться, такое существование называется безликим. Я считаю, есть много сложностей в существовании литературы, но все равно, несмотря на эти сложности, которые были во все времена существования литературы, у нас есть талант — единственная новость, которая всегда нова. Занятия литературой — дело жестокое, потому что столько внутренних и внешних сложностей возникает у писателя. Нужно быть мужественным человеком и держать этот удар. Все это достигается большим трудом — и душевным, и духовным, и физическим, особенно если речь идет о прозаиках. То, что сейчас часть литературы

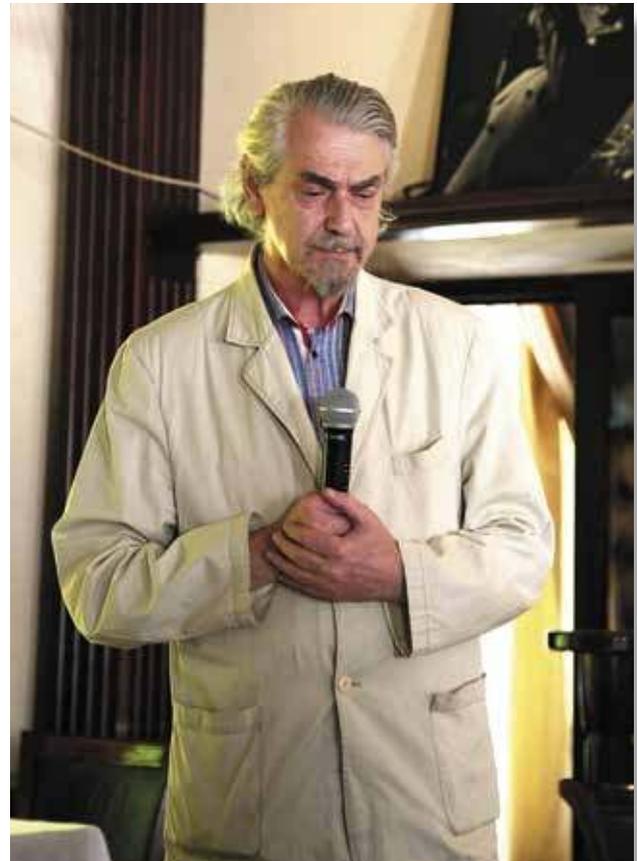
уходит в Интернет, её не улучшает. Человек, который рассчитывает на электронное видение, он безусловно теряет в качестве, и мы это прекрасно понимаем. Когда мы читаем на компьютере текст, а потом выводим его на бумагу, мы видим, что он совершенно другого свойства; на бумаге сразу вылезают грубые швы, недоделки, халтура и т. д. Закончу тем, что я очень рада, что в альманахе были напечатаны стихи моей студентки, и хочу пожелать этому сборнику удачи и процветания».

По завершении выступления Соломин подарил Олеся Николаевой букет цветов и поздравил с прошедшим юбилеем.

«Иной фон» современной литературы

ПОСЛЕ ПОЭТЕССЫ слово взял её супруг — выпускник Литературного института 1977 года, протоиерей Русской православной церкви, настоятель храма Святой мученицы Татианы при МГУ имени М. В. Ломоносова — Владимир Николаевич Вигилянский:

«Сейчас я в партикулярном светском виде, поэтому буду говорить как член Союза писате-

Владимир Николаевич Вигилянский

Владимир Соломин

лей, как литературный критик. Когда я учился в Литинституте, у нас не было ни одного альманаха, который бы печатал студентов, а сейчас пять разных. Тогда, в семидесятые годы, литературный быт в том тыняновском смысле был более развит и более существенен, составлял очень важный контекст литературной жизни и выпячивал слово намного ярче и своеобразнее, чем в нынешнюю эпоху. Я не хочу сказать, что тогда было хорошо, а сейчас плохо или наоборот. В каждое десятилетие, в каждую эпоху литература составляет свой контекст, где жанры, формы, слово, интонации обретают свое звучание. Самые дорогие книжки на всех западных аукционах — это книжки послереволюционных лет, когда они печатались на оберточной бумаге, не было даже ножей для того, чтобы обрезать поля книги; художники собственноручно печатали литографии, вклеивали, вшивали в издания... Времена были самые тяжелые, самые трудные, а книги сейчас ценятся как самые дорогие. Раньше очень важна была разница между альманахом и журналом, сборником. Это было становление. Роль составителя и редактора менялась в зависимости от того, что это было за издание. Сейчас все смешалось. Много сумятицы привнес в литературный быт Интернет.

А, может, это совершенно иной фон. На ресурсе „Стихи.ру“ фантастическая цифра поэтов — у любого человека есть возможность войти и заявить миру, подняв палец вверх. Раньше такого не было, но, кто его знает, может, это положительная сторона — создание этого словесного литературного контекста, в котором мы пребываем. Я очень рад, что есть возможность у студентов выразить и отразить хотя бы часть своего творчества в подобных альманахах. И залог сохранения этой атмосферы, этого литературного и эстетического быта в Литературном институте — это выпуски, о которых мы здесь говорим».

Никакого кризиса

ПОЗЖЕ СЛОВО ВЗЯЛ спонсор альманаха «Пятью пять» — Владимир Соломин:

«Хочу сказать пару слов о Питерском форуме, который недавно прошел. Ничего особо не произошло, за исключением того, что наш вице-премьер Шувалов сообщил, что мы кризис уже прошли, у нас кризиса нет. Поэтому мы все радуемся! Мне это напомнило девяносто шестой год, когда наш президент Борис Николае-

Татьяна Соломина, Иван Трофименко

Мария Галкина

вич сказал, что никакого кризиса в стране нет, на что поэт Игорь Иртенев написал такое двустишие: „Такого кризиса не видывал весь свет! Пипец уж близится, а кризиса все нет“. Мы так же живем и радуемся, что кризиса у нас нет. И поэтому мы продолжаем делать свое дело. Будет и шестой, и седьмой выпуск альманаха, и дай бог дальше... Будем делать выпуски имени Александра Филимонова, замечательного русского писателя. А читатели никуда не денутся, они будут. Никакого уныния, о котором сегодня так много говорили, нет, люди продолжают читать, и качество читателя только улучшается, на мой взгляд. Их становится меньше, но качество улучшается! Спасибо вам всем за участие в альманахе!».

Перманентная литература

ПОСЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ мастеров Литинститута и приглашенных гостей поэты прочитали свои стихотворения, наиболее яркие из которых подчас сопровождали слезы, а также искренние аплодисменты. Позже всем лауреатам премии альманаха были вручены почетные гра-

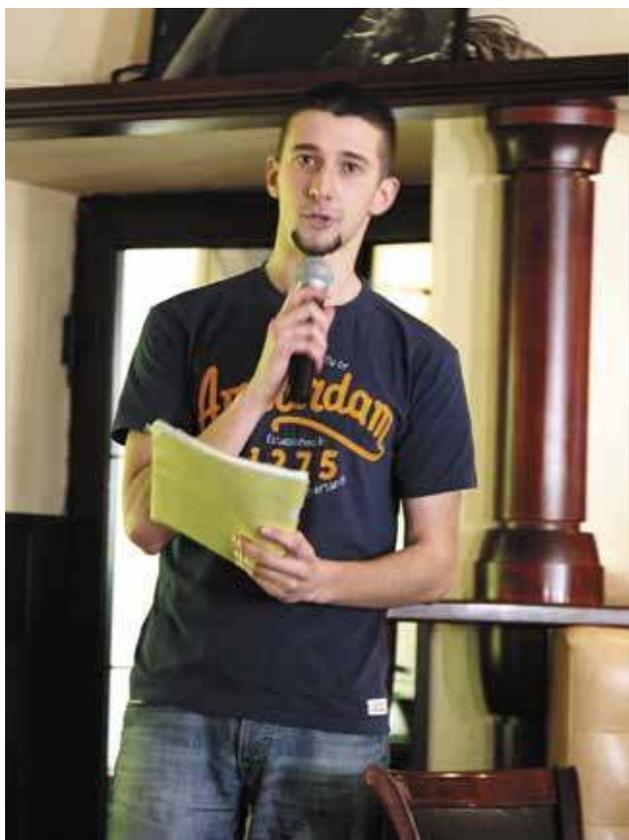
Марина Пономарёва

Ирина Гуляева

Дарья Ильгова

Марк Степанов

моты и денежные вознаграждения, а также сувенирный набор дисков музыкальной группы «Роктябрята».

Вечер плавно перешёл в фуршет и свободную дискуссию и окончился концертом, состоявшимся благодаря исполнению «Роктябрятами» и Владимиром Соломиным своих произведений, слова которых часто являются стихотворениями поэтов из выпусков альманаха «Пятью пять».

Презентация юбилейного выпуска альманаха вышла многоплановой, на вечере было затронуто много серьезных и глубоких тем, начиная с политики и заканчивая ролью литературы

в истории России и самосознании русского народа. Приглашенные профессора, гости и лауреаты «Пятью пять» выразили свои мнения о проходящем в стране Года литературы, подчас полемизировали, однако сошлись в общем мнении — русская литература была всегда и без неё невозможно представить нашу жизнь. И не только в 2015 году, в Году литературы. А жизнь вообще, ведь, как точно подметила Олеся Николаева: «Всякие попытки убрать из нашей жизни литературу будут вести к потере русской культуры как таковой».

Фотографии Дарьи Дядьковой